

DOI: 10.15372/HSS20170104
УДК 94(44)»1914/1918»

Я.А. ГОЛУБИНОВ

**НАБЛЮДАЯ РЕВОЛЮЦИЮ:
БРИТАНСКИЙ ОТДЕЛ ВОЕННОГО СНАБЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛА ПУЛЯ
В РОССИИ В 1917 — НАЧАЛЕ 1918 г.**

Самарский государственный медицинский университет
РФ, 443013, Самара, ул. Тухачевского, 226

Статья посвящена эпизоду русско-британского сотрудничества в годы Первой мировой войны, а именно работе так называемого Британского отдела военного снабжения. Миссия британских военных заключалась, с одной стороны, в проверке надлежащего использования оружия и боеприпасов, поставленных Великобританией, а с другой – в установлении более тесных контактов между промышленными предприятиями двух стран. Обе задачи не были выполнены. Причинами, по мнению автора, послужили, во-первых, постепенный развал фронта и армейской работы в тылу, во-вторых, курс большевиков на скорейшее заключение мира с Германией. Начальник отдела генерал Пуль и его ближайший помощник, полковник Берн, очень скептически оценивали возможности России для продолжения борьбы с немцами, что предопределило во многом планы дальнейшей британской интервенции.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, Первая мировая война, русско-британское сотрудничество, военное снабжение, революция в России, 1917-й год.

Y.A. GOLUBINOV

**OBSERVING THE REVOLUTION:
GENERAL POOLE'S BRITISH MILITARY EQUIPMENT SECTION
IN RUSSIA IN 1917 — EARLY 1918**

Samara State Medical University,
226, Tukhachevskogo str., Samara, 443013, Russia

This article is devoted to the episode of Russian-British cooperation during the First World War, specifically the British Military Equipment Section under the command of General Poole. Analysis of activity of Poole's mission is based primarily on preserved documents within collection of the Records of the Cabinet Office held by the National Archives of the UK. Main documents are the reports which were sent by General Poole and his closest aide Colonel Byrne to Committee of Russian Supply in London (the so-called Lord Milner's Committee). Unfortunately these reports don't clarify some important aspects of daily operations of the mission but they are an excellent illustration of the perception of Russian reality in 1917 by the representatives of the British military and political elite. The British military supply mission had to verify, in the first place, the proper use of weapons and ammunition from the United Kingdom and, in the second, had to help in establishing closer contacts between industrial businessmen of the two states.

General Poole and his team observed work of the artillery parks and aviation workshops as well as the defense facilities. According to the British officers all of them suffered from common problems. Revolutionizing of the masses diverted many people from work, contributed to the fall of the discipline, and was accompanied by the reluctance of the military and civilian officials to do anything for normalizing the situation.

Both tasks of the mission were failed. The first reason was the gradual collapse of the front and army work in the rear, and the second was the Bolshevik pursuit to conclude the peace with Germany. General Poole and Colonel Byrne were both skeptical about Russia's ability to continue the war. In the beginning of 1918 the Poole's team tried to prevent the looting of British goods in Russian ports. The collapse of the Russian state and economic mechanisms was the great trouble for British politics because the fall of the Eastern Front could not be allowed. Poole's mission was a stage of preparation of the British intervention in Russia.

Key words: Russia, Great Britain, First World War, Anglo-Russian cooperation, military supply, Russian revolution, 1917.

Ярослав Анатольевич Голубинов – канд. ист. наук, Самарский государственный медицинский университет, e-mail: golubinov_fil@samsmu.ru.

Yaroslav A. Golubinov – candidate of historical sciences, Samara State Medical University.

В 1917 г. Россия оказалась в чрезвычайно трудной ситуации. Война и революция расшатали традиционные механизмы управления и хозяйствования. Такое положение чрезвычайно тревожило союзников России, которые не желали, чтобы Восточный фронт рухнул. Однако по мере углубления политического кризиса в России взгляды политической и военной элит в странах Антанты изменялись, постепенно эволюционируя от идеи всемерной помощи союзнику до идеи вооруженного вмешательства во внутренние дела Российской империи. Одними из важных источников информации о происходящих в стране событиях для европейских держав являлись доклады их военных и гражданских специалистов, которые находились в России на фронте и в тылу.

Данная статья посвящена работе британского военного представительства генерала Пуля и полковника Берна в России в 1917 г. — начале 1918 г. Обзор деятельности Пуля и его группы основан прежде всего на отчетах, сохранившихся в фонде Кабинета министров (Records of the Cabinet Office, CAB) Национального архива Великобритании. Эти отчеты генерал и его помощник полковник Берн направляли лондонскому комитету по поставкам в Россию (так называемому комитету лорда Мильнера). Документы, к сожалению, не проясняют некоторых важных моментов повседневной деятельности британцев (например, деталей их непосредственных контактов с военными и гражданскими лицами), но являются прекрасной иллюстрацией восприятия представителями британской военно-политической элиты российских реалий в 1917 г.

Миссия Пуля предшествовала Петроградская конференция союзников в январе–феврале 1917 г., на которой обсуждались наряду с другими и вопросы военных поставок из стран Антанты и США в Россию (см. подробнее [1]). На аудиенции у Николая II британский политический деятель лорд Альфред Мильнер предложил проект учреждения в России специального британского военного представительства «для оказания помощи в использовании прибывавшего из Англии вооружения» [2, с. 113]. Эта инициатива объяснялась тем, что «у Мильнера с первых дней пребывания в России сложилось впечатление о неспособности русской бюрократии руководить обслуживанием войны» [3, р. 34], а также появились серьезные опасения, что направляемая ей помощь может быть потрачена впустую [1, с. 147].

Результатом обращения лорда Мильнера к царю стало учреждение специального представительства во главе с генерал-майором Фредериком Пулем (Frederick Cuthbert Poole), прибывшим в Петроград во второй половине марта 1917 г. Пуль был артиллерийским экспертом и служил во Франции под началом генерала Генри Уилсона, который, будучи в 1917 г. неофициальным военным советником Ллойда Джорджа, скорее всего и предложил кандидатуру своего протеже на эту должность [4, р. 239].

Официально группа офицеров и солдат, числом до полусотни, во главе с Пулем называлась «британский

отдел военного снабжения» (British Military Equipment Section) [4, р. 239]. Задачи отдела формулировались следующим образом:

1. Консультирование Лондона по вопросам о реальных потребностях России в артиллерийских боеприпасах или военном снаряжении в целом.

2. Наблюдение за мобилизацией и оснащением батарей и обучение российских артиллеристов новейшим методам ведения боя.

3. То же самое в отношении российской военной авиации.

4. Выработка рекомендаций по поставкам машин, металлов и т.п.¹

В помощь Пулю был определен полковник Фредерик Берн (Frederick Joseph Bugne), который должен был, по замыслу лорда Мильнера, вести практически самостоятельную работу по оценке эффективности использования ввезенных британских материалов и вообще работоспособности русской военной промышленности, а также стать посредником между русскими заводами и британским Министерством вооружений [4, р. 240]. Сам Берн был родом из Ирландии и долгое время служил в Коннахтском полку, а в годы Первой мировой войны стал участником многочисленных военных комиссий по снабжению².

Генерал Пуль специальной телеграммой от 22 марта 1917 г.³ предложил Лондону создать в Петрограде комитет из «ведущих русских и британских бизнесменов» и тем самым ускорил формирование особого британского органа для координации российских закупок в Соединенном Королевстве [4, р. 255]. Этим органом стал образованный ближе к концу марта так называемый комитет лорда Мильнера, который должен был согласовывать не только российские закупки в Великобритании, но также погрузку и отправку уже готовых заказов в российские порты. Группа Пуля, таким образом, оказывалась в подчинении у лондонского комитета и должна была выполнять посреднические функции между этим новым органом и русскими заказчиками.

В советской историографии миссия Пуля и Берна получила негативную оценку. Как подчеркивает А.В. Игнатъев, «бесцеремонно вмешиваясь в дела перевозок, британская миссия снабжения еще усиливала общую дезорганизацию транспорта России» [2, с. 156], а экономическая зависимость страны позволяла британцам все больше вмешиваться в дела русского союзника [2, с. 223].

Однако британский исследователь Кит Нилсон, наоборот, указывает на провал миссии Пуля в России и вообще «англо-русского экономического сотрудничества» в 1917 г. вследствие, с одной стороны, ухудшавшейся внутривосточной ситуации, а с другой — невозможности организовать эффективную борьбу на

¹ National Archives (Kew, UK). CAB 27/189/13. Report of the work of the British military equipment section in Russia. P.1.

² The Tablet: a weekly newspaper and review. 23rd March 1929. P. 415. URL: <http://archive.thetablet.co.uk/issue/23rd-march-1929/23> (date of access: 27.11.2016).

³ Все даты приведены по новому стилю.

Восточном фронте [5, р. 115]. Британцы, в принципе, были готовы сотрудничать, пока на фронте хоть кто-то сражался с немцами.

В январе 1918 г. в финальном отчете о работе своего отдела генерал Пуль писал:

...Начало русской революции 12 марта⁴ полностью изменило ситуацию в России, особенно это касалось армии. Приказ № 1 нового правительства нанес смертельный удар по дисциплине. Офицеры — многие из которых уже были некомпетентны и ленивы — потеряли свое влияние на солдат. Последние скоро обрели полный контроль над ситуацией. Вся работа встала, и качество армии быстро ухудшилось. Все еще оставалась надежда, частным образом высказанная новым правительством, что здравый смысл народа вновь заявит о себе, и тем ситуация будет спасена. После нескольких недель простоя работа была возобновлена, и, хотя она составляла всего лишь 60 или 70 % от нормы, до недавнего большевистского переворота в ноябре ситуация никогда не была абсолютно безнадежной⁵.

Главной работой для Пуля и его подчиненных, судя по отчету генерала, стала доставка на полигоны артиллерийского вооружения и боеприпасов к нему, а также проведение необходимого инструктажа по обращению с ним для русских военнослужащих. Всего за 1917 г. в Россию было переправлено восемь 12-дюймовых гаубиц, пять гаубиц калибром 9,2 дюйма, 31 гаубица калибром 8 дюймов, выпущенных фирмой «Виккерс», и 40 выпущенных американской фирмой «Мидвэйл», и восемь таких гаубиц более ранних моделей, а также 88 гаубиц калибром 6 дюймов и 32 штуки калибром 5 дюймов. Еще до прибытия британского отдела в Россию было поставлено 400 гаубиц калибра 4,5 дюйма⁶. Кроме того, русской армии были переданы 52 тяжелых полевых орудия (так называемые 60-фунтовые пушки). Эти цифры согласуются с теми, что были названы в письме полковника Берна генералу В.А. Леховичу в июле 1917 г.⁷

Судьба каждого из этих орудий была отслежена и установлена по крайней мере на ноябрь 1917 г. Так, из гаубиц калибра 4,5 дюйма на фронте числились 312. Поскольку британцы очень беспокоились по поводу перехода оружия в руки немцев, то в отчете Пуля было специально оговорено, что ни одно из этих орудий не может быть вывезено с фронта «вследствие дезертирства, отсутствия лошадей, дорожных условий и т.п.»⁸. А многие орудия других калибров, заключил он, так и не сделали еще ни одного выстрела по врагу.

Поскольку Пуль и его подчиненные должны были заниматься авиацией, то они фиксировали также и грузы для воздушного флота. Так, в течение 1917 г. в

Архангельск было доставлено 1024 контейнера с частями аэропланов и двигателей к ним, которые скопились там вместе с огромным количеством запасных частей⁹. Кроме того, в Архангельске на ноябрь 1917 г. на складах было 31 780 контейнеров со взрывчатыми веществами, около 106 900 ящиков со снарядами и патронами, а также десятки тысяч ящиков из США и Франции вместе с грузовыми автомобилями и т.п.¹⁰ Все это, как подчеркивалось в отчете, уже были готовы перекупить немецкие агенты, а местные власти практически ничего не делали для сохранения грузов, расставляемых солдатами.

Портовое начальство, впрочем, было готово вести переговоры. Но в январе 1918 г. будущее доставленных из-за моря ящиков и контейнеров с опасным содержанием было весьма туманным, и Пуль настаивал, что «эффект от вывода британских военно-морских сил нельзя предсказать»¹¹. Под британскими военно-морскими силами в данном случае подразумевалась скорее всего небольшая эскадра адмирала Кемпа, которая зимой 1917/18 г. оказалась в Кольском заливе и предназначалась для охраны британских и российских транспортов и доставленных в северные порты России грузов [7, р. 8–9]. Нечто подобное было и во Владивостоке, в порту которого, по подсчетам британцев, находилось 686 425 т различных грузов, из которых более 514 тыс. т. были сырьем или полуфабрикатами, необходимыми для военных производств¹².

Посещения учебных частей в Царском Селе, Гатчине, Павловском Посаде, Рыбинске и Москве, а также боевых соединений на фронте оставили у сотрудников отдела очень неприятные впечатления. Пуль пересказал в своем отчете рапорт подчиненного ему офицера, как одну из батарей, укомплектованную британскими орудиями, не смогли разыскать на каком-то из участков фронта. Командир артиллерийской бригады оправдывался тем, что «он-де всего лишь три недели командует этим подразделением». В целом, заключил Пуль, «неожиданное падение дисциплины у части солдат... сопровождалось слабостью, ленью и вредными привычками офицеров»¹³.

В советской историографии подобные действия миссии обыкновенно характеризовались как «мелочный контроль» [2, с. 230]. Пуль пытался вмешаться также в деятельность так называемого Главного управления пограничного снабжению, работавшего под началом генерала А.А. Михельсона, что ему удалось. Русские в ответ жаловались на бездействие британцев¹⁴.

⁹ Ibid. Appendix No. 2. List of Aviation Material lying at Port of Archangel supplied by Great Britain and France during 1917.

¹⁰ Ibid. Appendix No. 4. Approximate List of Stores at Archangel. P. 1–2.

¹¹ Ibid. P. 1.

¹² Ibid. Appendix No.3. Approximate List of Stores at Vladivostok. P. 1–2.

¹³ Ibid. Appendix No.1. P. 2.

¹⁴ Доклад и.о. начальника Управления военно-воздушного флота полк. Д.В. Яковлева военному министру об авиационном снабжении русской армии из-за границы. 25 мая 1917 г. [6, с. 491].

⁴ Т.е. по старому стилю 27 февраля 1917 г.

⁵ СВАВ 27/189/13. Report of the work of the British military equipment section in Russia. P. 1.

⁶ Ibid. Appendix No.1. P. 1–3.

⁷ Письмо и. о. начальника английской военной миссии по снабжению в России полковника Берна генералу В.А. Леховичу о сокращении английских военных поставок для русской армии. 19 июля 1917 г. [6, с. 507].

⁸ СВАВ 27/189/13. Appendix No.1. P. 1.

Сам генерал Пуль считал себя вправе давать рекомендации российской стороне. Его отчет рисует довольно безрадостную картину того, как хранились подчас британские боеприпасы и артиллерийские орудия (снаряды, сваленные в кучи, отсутствие в арсеналах офицеров и какой бы то ни было системы приемки и отправки и т.п.¹⁵). Как признал Пуль, в этом отчасти оказались виноваты сами британцы, поначалу не посылавшие с грузом никаких сопровождающих для разъяснения маркировок и способов складирования¹⁶.

Генерал Пуль в числе причин отсутствия какого-либо значимого эффекта от военных поставок из Великобритании упомянул безответственность русских органов по снабжению как в Петрограде, так и в Лондоне¹⁷, а также полное игнорирование русскими артиллеристами опыта Западного фронта (например, сосредоточение артиллерийского огня для прорыва проволочных заграждений), что делало все поставки вооружения практически бессмысленными. Те учебные курсы, которые были устроены британцами, вынуждены были прекратить свою работу в ноябре 1917 г.¹⁸

Характеризуя ситуацию с авиацией, британские офицеры опять-таки жаловались на апатию их российских коллег, сваливавших всю вину за проволочки в подготовке техники для фронта на революцию и деятельность солдатских комитетов. Совместная англо-французская работа над реорганизацией производства и починки самолетов была прервана сначала в ноябре и окончательно замерла в декабре 1917 г.¹⁹ Любопытно, что «природная лень» русских солдат, а также «несостоятельность» офицеров помешали, по мнению Пуля, еще и обучению новейшим методам защиты от газовых атак²⁰.

Кроме того, хаосу способствовала деятельность большевиков. Генерал Пуль связывал с их вмешательством нарушение работы железной дороги до Мурманска, а также возможную дезорганизацию работы архангельского порта²¹. Однако транспортная система пострадала и от непродуманных шагов царской администрации в отношении железнодорожных мастерских и их персонала (например, невосполнима была потеря ушедших на военную службу опытных механиков)²².

По мнению Пуля, именно свержение власти большевиков, налаживание работы транспорта и, самое главное, недопущение германского доминирования были главными задачами британской политики в России в 1918 г.²³ После войны британское влияние в России необходимо было удержать с помощью контроля

над сохранившимися политическими и экономическими институтами, в первую очередь банками²⁴. Не менее масштабным был и план генерала в июле 1917 г. по развертыванию пропагандистской кампании в России с бюджетом в 2 млн фунтов стерлингов за первые три месяца [8, р. 895]. Эти проекты так и остались на бумаге.

Свои рассуждения генерал Пуль подкреплял сведениями из рапортов подчиненных и, в первую очередь, донесений полковника Берна, который с июня по сентябрь 1917 г. посетил несколько десятков заводов и фабрик в Северной, Центральной и Южной России²⁵. Так, после поездки по югу России в отчете, направленном российским властям, Берн «рекомендовал: 1) прибегнуть к локауту, чтобы покончить с “безудержными” требованиями рабочих и заставить их трудиться более продолжительное время; 2) еще [больше] сократить пассажирское движение; 3) учредить специальный штат инспекторов, которые следили бы, чтобы русские заказы в Англии не превышали действительных потребностей» [2, с. 223]. По мнению А.В. Игнатьева, «эти и подобные им советы должны были отчасти компенсировать, а главным образом оправдать резкое сокращение военно-экономической поддержки, оказываемой России» [2, с. 224].

Однако Берн в другом отчете, направленном в Министерство вооружений в Лондоне, подробно объяснил основания для своих выводов. После осмотра 20 фабрик и заводов в июне–июле 1917 г. в Москве, Подмоскowie, Харькове, Юзовке, Мариуполе и Екатеринославе у него возникло стойкое убеждение, что «Россия в конечном счете в состоянии снабдить себя сама всеми видами промышленных изделий», исключая только проволоку для канатов и самолетов, а также некоторые виды заводского оборудования и инструментов²⁶. Но их производство можно было бы наладить в будущем.

Интересно, что если генерал Пуль обращал внимание на солдатскую лень, то полковник Берн похожими словами описывал поведение русских рабочих.

Большая часть рабочего дня тратится на собрания и разговоры. ... [Для русского рабочего] смысл работы заключается только в том, чтобы сделать столько, сколько будет достаточно для получения денег, которые покроют его недельные затраты. И когда он получает эти деньги, то больше уже не хочет трудиться. Нынешнее повышение оплаты труда облегчило достижение желанной цели, ведь рабочий может заработать теперь необходимую сумму для своих нужд за меньшее время, чем прежде²⁷.

По словам Берна, в сложившемся положении дел были виноваты и хозяева предприятий, воспользовавшиеся благоприятной экономической конъюнктурой и получавшие сверхприбыли, часть которых доставалась

¹⁵ CAB 27/189/13. Report of the work of the British military equipment section in Russia. P. 3.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid. P. 2.

¹⁸ Ibid. P. 4.

¹⁹ Ibid. P. 5.

²⁰ Ibid. P. 6.

²¹ Ibid. P. 10.

²² Ibid. P. 11.

²³ Ibid. P. 15.

²⁴ Ibid. P. 13–14.

²⁵ CAB 27/189/14. Reports by Colonel Byrne on interviews and visits to factories in Russia. P. 1.

²⁶ Ibid. Report to the Secretary, Lord Milner's Commission, Ministry of Munition. 28/11th July 1917. P. 3.

²⁷ Ibid.

и рабочим. Каких-либо прогнозов, что будет в ближайшем будущем с заводами и рабочими, Берн тогда не сделал, но подчеркнул, что время высоких прибылей и зарплат скоро останется в прошлом²⁸.

В отличие от процитированных выше советов русским властям, рекомендации в отчете Берна для британского Министерства вооружений были несколько иные: 1) необходимо увеличить добычу угля; 2) необходимо улучшить транспортную ситуацию; 3) необходимо помочь России поставками из-за границы инструментов, оборудования и сырья²⁹. А вот генерал Пуль, не удовлетворившись, видимо, рапортом Берна, в своем отчете комитету лорда Мильнера в августе 1917 г. уже настаивал на присылке британских инженеров для инспектирования русских предприятий³⁰.

В поездке в июне–июле 1917 г. полковнику Берну помогли товарищ военного министра генерал А.А. Маниковский и министр путей сообщения Н.В. Некрасов. А в сентябре 1917 г. Берн посетил Пермь, Кушву, Лысьву, Богословский и Надеждинский заводы, Екатеринбург, Кыштым, Златоуст, на обратном пути побывал на предприятиях Пензы и Тулы³¹. Для второй поездки ему был выделен персональный вагон благодаря ходатайству генерала А.А. Михельсона.

Уральские заводы произвели на британского агента более благоприятное впечатление по сравнению с южнороссийскими как по уровню организации труда, так и по степени заинтересованности в хорошей продуктивности у рабочих и администрации предприятий. В условиях революции и сокращения поставок сырья заводы умудрялись достичь, по мнению Берна, около 85 % своей производительности³².

Группами, вызывавшими наибольшие опасения на предприятиях, являлись, как подчеркнул Берн, военнопленные австро-венгерской и немецкой армий, которые в больших количествах были задействованы в промышленности, а также, как это ни странно, русские солдаты (здесь снова повторились эпитеты «ленивые» и «доставляющие проблемы») ³³. В целом мнение полковника Берна о том, что Россия сама может постепенно обеспечить себя необходимой промышленной продукцией, после посещения уральских заводов только укрепилось. Лишь революционный хаос мешал налаживанию нормальной работы.

После этой поездки в начале октября 1917 г. полковник Берн был переведен обратно в Лондон на административную должность в комитете лорда Мильнера, но сохранил связь с генералом Пулем вплоть до роспуска комитета и соответственно Британского отдела военного снабжения.

Судя по всему, работа миссии чрезвычайно осложнилась после захвата власти большевиками, по-

скольку последние заявили о своем желании скорее заключить мир с Германией. Генерал Пуль, до того придерживавшийся антибольшевистских взглядов, в письме к Берну высказал идею о скорейшем признании нового правительства («если бы мы сумели осознать, что это правительство “де-факто”, и вести с ними дела столько, сколько потребуется, как бы нам это помогло»), поскольку это было жизненно необходимо в связи с грузами в Архангельске³⁴. Потом, уже в феврале 1918 г., Пуль в попытке спасти хотя бы часть запасов в портах даже выдвинул идею признания большевиков Антантой, потому что после этого большевики, по его мнению, могли бы присоединиться, как и царская Россия, к борьбе против немцев [9, p. 183].

Однако настойчивое желание Совета народных комиссаров поскорее заключить мир с Германией, а также стремительный и необратимый развал фронта поставили крест на работе Британского отдела в России и вообще комитета лорда Мильнера как главного органа координации российских военных закупок в Великобритании³⁵. Закупать было некому и не на что. В итоге был принят план, выработанный на совещании представителей Военного министерства, Министерства иностранных дел и комитета Мильнера в середине января 1918 г.³⁶ Сотрудников комитета определили в отделы этих министерств, а генерал Пуль в начале февраля был назначен главой новой Специальной миссии снабжения (Special Supply Mission) в России³⁷.

Фредерик Пуль, послав в январе 1918 г. процитированный выше финальный отчет о работе миссии, одновременно сетовал в письме Берну, «какими малыми кажутся дела, когда голые факты переносятся на бумагу»³⁸. Революция в России, откровенно писал Пуль, уничтожила класс «буржуев» («*bugui*»), и это в какой-то мере хорошо, потому что представители этого класса «прогнили до мозга костей, и страна быстрее исцелится, когда они будут уничтожены», но в связи с этим необходимо предпринять некоторые действия, чтобы не упустить выгоду для Британии. Свой план по оздоровлению России Пуль предполагал начать с Архангельска, в котором может быть создано новое правительство в противовес большевикам («один военный корабль в гавани сделает это»). Впоследствии генерал действительно окажется во главе британских военных сил, высадившихся в Архангельске и Мурманске, но его планам не суждено будет осуществиться (подробнее см. [7; 10; 11]).

Таким образом, сохранившиеся доклады офицеров, стоявших во главе специального отдела военного

³⁴ CAB 27/189/4. Letter of General Poole to Colonel Byrne. 6/19th December 1917. P. 1–2.

³⁵ Ibid. Letter of Colonel Byrne to General Poole. 11th January 1918, 25th January 1918.

³⁶ CAB 27/189/20. Memorandum of Conference on Russian Supplies. 16th January 1918.

³⁷ Ibid. Cable for General Poole from Colonel Byrne.

³⁸ CAB 27/189/3. Letter of General Poole to Colonel Byrne. 19th January 1918. P. 1.

²⁸ CAB 27/189/14. Report by General Poole. 29.7.1917. P. 4.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid. P. 6.

³¹ Ibid. Report to the Secretary, Lord Milner's Committee. 30/12th September 1917. P. 1.

³² Ibid. P. 2.

³³ Ibid. P. 4.

обеспечения в России, свидетельствуют о готовности Британии поддерживать своего союзника даже во время социально-политического и экономического кризисов. Однако восприятие британскими офицерами некоторых сторон явлений революционной России (поведение солдат, офицеров, рабочих) ставило вопрос о необходимости поддержки такого политического режима, который не может обеспечить нормальное ведение дел. Постепенно генерал Пуль и его подчиненные склонялись к мысли о необходимости каких-то радикальных перемен в стране, поскольку уже полученные Россией военные грузы из Европы и Америки, а также промышленные мощности могли стать добычей немцев. Во многом именно наблюдения участников военной миссии Пуля предопределили решение об интервенции в 1918 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И.В. Миссия Мильнера // Вопросы истории. 1989. №10. С. 143–148.
2. Игнатьев А.В. Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции (февраль–октябрь 1917 г.). М., 1966. 400 с.
3. Morris L.P. The Russians, the Allies and the War, February–July 1917 // *The Slavonic and East European Review*. 1972. Vol. 50, N 118. P. 29–48.
4. Neilson K. Strategy and Supply: The Anglo-Russian Alliance, 1914–1917. London, 1984. 338 p.
5. Neilson K. Managing the War: Britain, Russia and Ad Hoc Government // *Strategy and intelligence: British policy during The First World War* / Ed. by Michael Dockrill and David French. London, Rio Grande, Ohio, 1996. P. 96–118.
6. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март–октябрь 1917 г. М., 1957. Ч. 2. 655 с.
7. Kinvig C. Churchill's Crusade: The British Invasion of Russia 1918–1920. London; New York, 2006. 373 p.
8. Neilson K. «Joy Rides»? : British Intelligence and Propaganda in Russia, 1914–1917 // *The Historical Journal*. 1981. Vol. 24, N 4. P. 885–906.
9. Bradley J.F.N. The Allies and Russia in the light of French archives (7 November 1917 – 15 March 1918) // *Soviet Studies*. 1964. Vol. 16, N 2. P. 166–185.
10. Ротштейн Э. Когда Англия вторглась в Советскую Россию. М., 1982. 192 с.
11. Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918–1920. М., 1993. 200 с.

REFERENCES

1. Alekseeva I.V. Milner's mission. *Voprosy Istorii*, 1989, no. 10, pp. 143–148. (In Russ.)
2. Ignatiev A.V. Russian-British relationship on the eve of October Revolution (February – October 1917). M., 1966, 400 p. (In Russ.)
3. Morris L.P. The Russians, the allies and the war, February–July 1917. *The Slavonic and East European Review*. 1972, vol. 50, no. 118, pp. 29–48.
4. Neilson K. Strategy and Supply: The Anglo-Russian alliance, 1914–1917. London, 1984, 338 p.
5. Neilson K. Managing the war: Britain, Russia and Ad Hoc government. *Strategy and intelligence: British policy during the First World War*: eds. M. Dockrill, D, French. London, Rio Grande, Ohio, 1996, pp. 96–118.
6. Russia's economic conditions on the eve of October Revolution. Documents and materials. March–October, 1917 [*Ekonomicheskoe polozhenie Rossii nakanune Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii. Dokumenty i materialy. Mart-oktyabr' 1917 g.*]. Moscow, 1957, pt. 2, 655 p. (In Russ.)
7. Kinvig C. Churchill's crusade: the British invasion of Russia 1918–1920. London; New York, 2006, 373 p.
8. Neilson K. «Joy Rides»? : British intelligence and propaganda in Russia, 1914–1917. *The Historical Journal*. 1981, vol. 24, no. 4, pp. 885–906.
9. Bradley J.F.N. The allies and Russia in the light of French archives (7 November 1917 – 15 March 1918). *Soviet Studies*, 1964, vol. 16, no. 2, pp. 166–185.
10. Rothstein A. When Britain invaded Soviet Russia. Moscow, 1982, 192 p. (In Russ.)
11. Goldin V.I. Intervention and anti-Bolshevik movement in northern Russia. 1918–1920. Moscow, 1993, 200 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 19.12.2016